

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.354:351/354

Коммуникативная компетентность в условиях сетевых взаимодействий

О. Ю. Голуб

Голуб Ольга Юрьевна, доктор социологических наук, заведующий кафедрой социальных коммуникаций, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, goloub@inbox.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с переосмыслением содержания и роли коммуникативной компетентности в информационном мире. Исследование специфики развития коммуникативной компетентности виртуального типа становится актуальной научной задачей. В современном обществе коммуникация является определяющим фактором для всех социальных процессов и, соответственно, коммуникативная компетентность личности – ведущим ее свойством, обеспечивающим базовый уровень взаимосвязей, необходимый для сохранения устойчивости и общественного воспроизводства данного типа развития. Возрастание объемов информации и расширение поля коммуникации, усиление манипулятивного воздействия современных массмедиа, иллюзия преимуществ виртуальной реальности над реальностью обычной формируют пространство, наполненное дезориентирующими символами и симулякрами, в котором представлены все информационно-коммуникативные патологии и их последствия. В статье описывается коммуникативная компетентность как одна из основополагающих характеристик личности и важный элемент процесса виртуальной коммуникации. Раскрывается потенциал коммуникативной компетентности при организации эффективных сетевых взаимодействий и формирования виртуальной культуры. Обоснована ключевая роль коммуникативной компетентности в процессах успешной социализации, социальной адаптации, реализации творческого потенциала и самовыражения личности.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, сетевые взаимодействия, виртуальная культура, социальная адаптация.

Communicative Competence in the Conditions of Network Interactions

O. Y. Golub

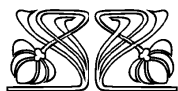
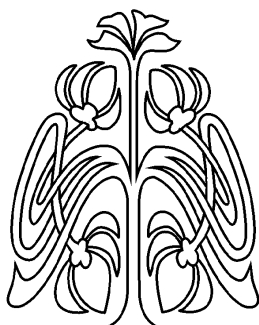
Olga Y. Golub, <https://orcid.org/0000-0002-6280-9011>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, goloub@inbox.ru

The article deals with the issues related to the rethinking the content and the role of communicative competence in the information world. The study of communicative competence development specifics of the virtual type becomes an urgent scientific task. In modern society, communication is a determining factor in all social processes, and accordingly, the individual communicative competence becomes its key property, providing the basic level of interrelations necessary to maintain sustainability and social reproduction of this type of development. The increase in the volume of information and the expansion of communication field, strengthening the manipulative effect of modern mass media, the illusion of the advantages of virtual reality over the usual one form a space filled with disorienting symbols and simulacra, in which all informational and communicative pathologies and their consequences are presented. The article describes communicative competence as one of the fundamental personality characteristics and an important element of the virtual communication process. The potential of communicative competence is revealed in the organization of effective network interactions and the formation of virtual culture. The key role of communicative competence in the processes of successful socialization, social adaptation, realization of individual creative potential and self-expression are substantiated.

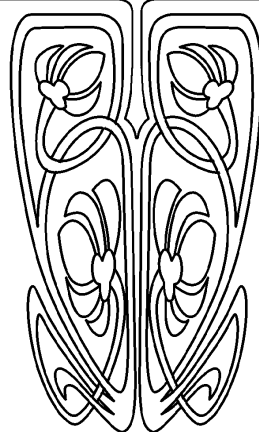
Keywords: communicative competence, network interactions, virtual culture, social adaptation.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-126-130>

© Голуб О. Ю., 2019

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Революционное влияние информационно-коммуникационных технологий и Интернета на развитие человечества глубоко и убедительно обосновано одним из самых авторитетных современных социологов и исследователей информационного общества М. Кастельсом. Он подчеркивал, что «информационно-технологическая парадигма эволюционирует не к своему закрытию как системы, но к своей открытости как многосторонней сети. Она могущественна и импозантна в своей материальности, адаптивна и открыта в своем историческом развитии. Всеохватность, сложность и сетевой характер являются ее решающими качествами»¹. Подобные процессы приводят к технологической и информационной взаимосвязи цивилизации. Сетевая логика информационного общества, по мнению М. Кастельса, обусловлена «сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство...»²

Распространение Интернета продолжается. По данным опроса, проведенного Левада-центром в октябре 2018 г., 76% россиян старше 18 лет являются интернет-пользователями, из них 57% опрошенных выходят в сеть ежедневно. Продолжает расти доля тех жителей России, которые выходят в сеть ежедневно или практически ежедневно³.

Функционирование электронного правительства, цифровой экономики, интернет-медицины, дистанционного образования, повсеместное распространение гибких связей и систем коммуникаций во всех сферах жизни современного общества – это объективная реальность. С одной стороны, огромен позитивный эффект, который проявляется в возрастании гибкости и адаптивности социальных акторов разного уровня (индивидов, организаций и целых государств), расширении возможностей более точного, оперативного и своевременного реагирования на потребности и решения практически любых вопросов. С другой стороны, расширение сетевых взаимодействий приводит к глубоким изменениям в общественном устройстве, социальных институтах, социокультурных механизмах функционирования общества, к трансформации этико-правовых норм, к изменению концептов частности и публичности, способов социальных интеракций. Инновационные информационно-коммуникационные технологии способны многократно расширять поле возможностей для манипуляций и симуляций в целях управления общественным мнением и массовым поведением.

Претерпевает принципиальные изменения собственно социальная коммуникация, понимаемая как коммуникативная деятельность, обусловленная совокупностью социально значимых ценностей, оценок, конкретных ситуаций, коммуникативных норм общения, принятых в данном обществе. Трансформируется социаль-

но-коммуникативное пространство, меняются основания, интенсивность, формы модели процессов социальной коммуникации. Исследователи фиксируют появление целого ряда новых явлений и практик: от изменений в досуговых ориентациях и социокультурных предпочтениях населения, культурном пространстве/времени, языковых практиках, типах коммуникации, мышления и сознания до трансформации способов и видов социализации и инкультурации индивида, поля традиционных типов идентификации и социальной стратификации, социальной структуры общества. Происходит активная виртуализация повседневной деятельности человека. По мнению А. В. Голубинской, это актуальный процесс. Практически любая повседневная практика коммуникации имеет виртуальный аналог, а события виртуального мира переживаются так же реально и лично, как и в материальной действительности. Система таких аналогов позволяет судить о виртуальной повседневной реальности как ее качественно новой форме⁴.

Особенно эти процессы заметны в молодежной среде. Для молодых людей формируемая новая виртуальная реальность во все большей степени становится новой сферой бытия. Среди информационных источников, к которым обращаются молодые люди для получения новостей, именно Интернет и социальные сети стоят на первых позициях. По данным Левада-центра, каждый второй участник опроса считает, что есть темы, которые освещаются в Интернете более объективно, чем на телевидении. Самые молодые регулярно пользуются сетью в 8 раз чаще пожилых россиян (74% против 9%). Среди молодежи практически не осталось никого, кто бы вообще не пользовался Интернетом. В социальные сети самые молодые заходят в 4 раза чаще пожилых (93% против 26%), для них особенно важны «ВКонтакте», Instagram и YouTube⁵.

Исследования ВЦИОМ также показывают, что чаще всего молодые россияне читают новости в социальных сетях, треть от числа опрошенных сообщили, что читали художественную, а еще треть – профессиональную и научную литературу. Если говорить о блогах, то молодые люди читают их чаще остальных. По мнению руководителя департамента исследований ВЦИОМ С. Львова, главная причина такой ситуации кроется в новом типе «информационного потребления, который можно назвать “субъектным”, когда человек сам формирует запрос на тексты для чтения исходя из собственных текущих интересов и получает на них легкий и быстрый ответ. Интерактив, который наилучшим образом обеспечивают социальные медиа и блогосфера, создает ореол их востребованности, видимость свободы выбора материала и массового внимания аудитории»⁶.

Виртуализация информационного потребления влечет за собой и виртуализацию зна-

чительной части социальных интеракций, что обусловлено не только опосредованностью акта взаимодействия техническими и технологическими средствами, но и искусственностью пространства этого взаимодействия. Взаимодействие посредством новых медиа, социальных сетей, блогов, тематических форумов, интернет-мессенджеров во все большей степени заменяет естественное общение. Коммуникативно-коммуникационная платформа Интернета позволяет моделировать и развивать инновационные модели поведения, формировать новые роли и статусы. Многие виды социальных практик по мере переноса в виртуальное пространство становятся естественным и неотъемлемым атрибутом повседневной жизни, сопровождают процессы социализации человека. Подобные формы виртуализации коммуникации приводят к искажению фактов и образов социальной реальности, границы между виртуальными реальностями и повседневным миром становятся все более размытыми, в результате чего реальность виртуального мира воспринимается как реальность подлинная.

Происходят процессы переноса в сферу виртуального атрибутов содержания и характеристик социального, в первую очередь – коммуникативных практик, типов, форм, моделей межличностного и межгруппового взаимодействия, ценностей и идентификационных ориентаций. Возрастание социализирующей функции нынешнего Интернета не в последнюю очередь обусловлено кризисом традиционных социальных институтов, а также тем доверием, которым он пользуется в обществе и особенно среди молодежи. Процессы первичной социализации, освоение норм и образцов поведения, формирование личностных ценностей и самосознания, адаптационных стратегий и моделей коммуникации зачастую происходят в новой виртуальной реальности. Привлекательность идеи самостоятельного конструирования собственного виртуального мира, возможность легкого его воплощения в собственных практиках, свобода, гибкость, упрощенный характер мобильности и формирования собственной идентичности зачастую служат компенсацией недостающего в реальности безусловной.

Усложнение процессов коммуникации и расширение сетевых взаимодействий обуславливает возрастание значения коммуникативных компетенций. Следует отметить, что навыки и умения устанавливать контакты, оценивать собеседника, преодолевать барьеры взаимопонимания и другое всегда рассматривались как необходимое условие эффективности практически любой предметной деятельности человека. В нынешних условиях значение коммуникативной компетенции как ключевого элемента адаптационного потенциала личности многократно возрастает.

Отметим, что представители различных научных направлений по-разному подходят к толкованию понятия «компетентность». Однако многие исследователи сходятся во мнении о том, что в его основе лежит сформированность единого комплекса знаний, умений, навыков, опыта, обеспечивающего выполнение определенных функций. Более того, обращается внимание на то, что «компетентность включает в себя не только интеллект... Она подразумевает также внутреннюю мотивацию, которая не входит в понятие способности как таковой»⁷.

В имеющейся литературе наряду с понятием «коммуникативная компетентность» широко используются такие термины, как «информационная компетентность», «цифровая компетентность», «медиакомпетентность». За отсутствием возможности подробного анализа их содержания и соотношения в рамках данной статьи подчеркнем лишь следующее. На наш взгляд, понятие «коммуникативная компетентность» является родовым по отношению к другим упомянутым терминам. В философской, психологической, педагогической, социологической литературе насчитываются десятки определений этого понятия. В наиболее общем виде под коммуникативной компетентностью понимается такая характеристика личности, которая вбирает в себя коммуникативные знания, умения, навыки и способности, проистекающие из социального и чувственного опыта⁸.

Основными компонентами структуры коммуникативной компетентности являются: мотивационный, когнитивный, личностный и поведенческий. Мотивационный компонент включает потребности в позитивных контактах, смысловые установки на успешное взаимодействие, ценности и цели общения. Содержание когнитивного компонента составляют социальное восприятие, воображение и мышление, рефлексивные, оценочные и аналитические способности, а также знания о психологии личности. Личностные характеристики, перцептивные способности раскрывают личностный компонент коммуникативной компетентности. Поведенческий компонент – это индивидуальная система оптимальных моделей межличностного взаимодействия, а также субъективный контроль коммуникативного поведения.

В реальных практиках социальных взаимодействий коммуникативная компетентность реализуется в форме умений и навыков инициировать и вступать в контакт; формировать благоприятное первое впечатление; задавать вопросы и отвечать на них; поддерживать беседу, кратко и точно выражать свои мысли; стимулировать собеседника к прояснению его позиции, высказываний; слушать, услышать и понять то, что имел в виду собеседник; осуществлять обратную связь; выравнивать эмоциональное напряжение в беседе; считывать и грамотно интерпретиро-

вать невербальные сигналы собеседника; управлять собственными экспрессивными сигналами в процессе общения; эффективно взаимодействовать с другими, осуществляя сотрудничество; владеть моделями общения; использовать в процессе взаимодействия разнообразные стили общения; понимать специфику речевых жанров и коммуникативных средств достижения цели при взаимодействии⁹.

Коммуникативная компетентность как элемент адаптационного потенциала личности отражает отношение человека к самому себе и окружающей действительности путем саморефлексии, способности гибко реагировать на ту или иную ситуацию взаимодействия за счет владения подвижными нормами и ценностями коммуникации, пластичными способами коммуникативного поведения. Некоторые исследователи в содержание понятия «коммуникативная компетентность» вкладывают, помимо прочего, способность личности сохранять свою социальность посредством конструирования гибкой индивидуальной социокультурной нормы коммуникации. В основе формирования коммуникативной компетентности, и в этой части мы солидарны с Е. В. Чанковой, лежат процессы интериоризации изменчивости как имманентной характеристики пространства коммуникативной реальности, опознавания и типизации ожиданий акторов, рационализации собственных ожиданий и действий с учетом изменяющихся норм и ожиданий других, рефлексии социокультурных оснований коммуникативных взаимодействий, выработки новых норм коммуникации и коммуникативных практик, самостоятельного регулирования коммуникативных взаимодействий на основе рефлексивного выбора ее оптимального режима¹⁰.

Экспансия Интернета и информационно-виртуальных технологий в различных сферах человеческой жизнедеятельности существенно влияет на содержание и характеристики социокультурного пространства современности. Инновационные формы и способы социальных практик заменяют традиционные технологии и средства коммуникации. Происходит замещение реального мира опосредованной виртуальной реальностью, в свою очередь, порождающей более изощренные технологии управления общественным мнением и массовым поведением. Трансформируются культура личностного восприятия и субъективные представления человека о самом себе, самопрезентация субъективно-личностных моделей жизни. Нарушения в функционировании и ослабление интегрирующей функции реальных социальных институтов, развивающиеся виртуальные практики самоконструирования приводят к появлению новых культурных и социальных регуляторов коммуникационного процесса.

Виртуальные взаимодействия, в процессе которых коммуниканты, представленные своим

виртуальным представителем в виде электронной почты, скайп-имени, ника в блогах, чатах, сетях, твиттере, номера телефона в мессенджерах и т. п., создают новую реальность и соответствующие модели социальных практик. Выработка индивидуальных норм и способов коммуникации опирается на ситуационные потребности с учетом базовых, заложенных в культурной памяти, образцов, традиций, ритуалов, стереотипов. Однако виртуальная среда предполагает большую степень свободы от заданных рамок и рефлексивное отношение к социокультурной норме взаимодействия и конструирования индивидуальной нормы коммуникации. Условия, диктуемые логикой Интернета, трансформируют жизненный мир человека, формируют новые ценности, нормы, средства и способы коммуникативного поведения, приводят к изменениям в механизме формирования и характеристиках коммуникативной компетентности как интегрального личностного качества, обеспечивающего ситуационную адаптивность. А. В. Соловьева обращает внимание на новый феномен, связанный с тем, что в Интернете в результате физической непредставленности партнеров по коммуникации друг другу теряет свое значение целый ряд вербальных (например, резкое сокращение словарного запаса) и невербальных (причем в наибольшей степени) коммуникативных характеристик¹¹.

На наш взгляд, коммуникативная компетентность выступает своего рода метакомпетентностью, вбирающей в себя другие, более специализированные компетенции. Важным компонентом коммуникативной компетентности является медиакомпетентность.

Медиакомпетентность личности понимается как способность личности взаимодействовать с медиатизированной информацией, адекватно воспринимать и объективно оценивать ее, осуществлять поиск, отбор и передачу сведений, а также противостоять манипулятивному влиянию средств массовой информации и коммуникации. Знания, умения и навыки критического осмысления публикуемых сведений позволяют человеку в полной мере воспринимать и понимать разнообразную информацию, осознавать последствия ее воздействия на психику, поддерживать свою конкурентоспособность, противостоять эскалации информационной зависимости в условиях информационно перегруженного мира и адаптироваться в глобальном информационно-коммуникационном пространстве. Медиакомпетентность, как характеристика активного пользователя и субъекта виртуальных интеракций, подразумевает овладение способами взаимодействия на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств и современных информационных технологий, свободное пользование современными коммуникативными технологиями и инструментами.

По сути, неограниченные возможности любого количества индивидов создавать свои собственные социальные миры радикально меняют структуру коммуникационного пространства. Обладание умениями и навыками фильтрации и объективной оценки публикуемой информации, владение техниками защиты и противодействия манипуляциям со стороны массмедиа составляют ключевой элемент механизма социальной адаптации, способствующий уверенному ориентированию во всех коммуникативных сферах современного информационного пространства.

Таким образом, можно заключить, что коммуникативная компетентность является необходимым условием успешной социализации, адаптации, способом реализации творческого потенциала и самовыражения личности.

Примечания

- ¹ Кастельс М. Информационная эпоха : Экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. С. 156.
- ² Там же. С. 505.
- ³ См.: Левада-центр : [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/category/press/page/4/> (дата обращения: 12.01.2019).
- ⁴ См.: Голубинская А. В. Социальное конструирование виртуальной реальности // Studia Humanitatis. 2016. № 3. URL: <http://st-hum.ru/content/golubinskaya-av-socialnoe-konstruirovanie-virtualnoy-realnosti> (дата обращения: 12.01.2019).
- ⁵ См.: Левада-центр : [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2018/12/10/chem-rossijskaya-molodezh-otlichaetsya-ot-svoih-roditelej/> (дата обращения: 12.01.2019).
- ⁶ ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9317> (дата обращения: 12.01.2019).
- ⁷ Равен Дж. Компетентность в современном обществе : выявление, развитие и реализация. М. : Когито-Центр, 2002. С. 396.
- ⁸ См.: Чанкова Е. В. Коммуникативная компетентность личности в постиндустриальном обществе (теоретико-методологическое исследование). М. : Изд-во РГСУ, 2016. С. 84.
- ⁹ См.: Соловьева А. В. Специфика коммуникативной компетентности современной молодежи // Человеческий капитал. 2014. № 5 (65). С. 53–54.
- ¹⁰ См.: Чанкова Е. В. Указ. соч. С. 33.
- ¹¹ См.: Соловьева А. В. Указ. соч. С. 54.

Образец для цитирования:

Голуб О. Ю. Коммуникативная компетентность в условиях сетевых взаимодействий // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 126–130. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-126-130>

Cite this article as:

Golub O. Y. Communicative Competence in the Conditions of Network Interactions. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Poliology*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 126–130 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-126-130>